

Терпение,

терпимость

или согласие!?

Дружить,

терпеть

или ненавидеть!?

Редакционная коллегия:

В.В. Арсентьева

И.И. Карлов

Е.Н. Кошкина

Терпение, терпимость или согласие!?

Дружить, терпеть или ненавидеть!?

/Сост. В.В. Арсентьева.—Екатеринбург:

Свердл. обл. межнац. б-ка, 2006.— 64 с.

Ответственный за выпуск: Т.Х. Новопашина

В XXI век мировое сообщество вошло с Декларацией принципов толерантности, утвержденной резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. В статье 1 этого документа понятие толерантности определяется как *«уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности... Толерантность – это гармония в многообразии»*.

Итак, толерантность, или, гармоничное сосуществование, стало чуть ли не самой обсуждаемой темой нового тысячелетия. Это понятие - одно из ключевых в социальной и политической жизни общества. Логика исторического развития привела современное общество к пониманию толерантности как одного из важнейших принципов существования. Государство пришло к пониманию необходимости формирования у граждан толерантного мышления как условия сохранения не только своей гражданственности, цивилизованности и др., но – в условиях нарастания глобальных проблем – сохранения общества как такового.

Когда и при каких обстоятельствах возник в мировой культуре термин – толерантность?

Для русского языка слово «толерантность» относительно новое; четкого, однозначного толкования этот термин не имеет.

Для того, чтобы понять его, предлагаем совершить небольшой *лингвистический экскурс*.

Tolerancia (испанский)

Способность признавать отличные от своих собственных идеи или мнения.

Tolerance (французский)

Отношение, при котором допускается, что другие могут думать или действовать иначе, нежели ты сам.

Tolerance (английский)

Готовность быть терпимым, снисходительность.

Ruan rong (китайский)

Позволять, принимать, быть по отношению к другим великодушным.

Tasamīl` (арабский)

Прощение, снисходительность, мягкость, милосердие, сострадание, благосклонность, терпение, расположенность к другим.

Терпимость (русский)

Способность терпеть что-то или кого-то, быть выдержанным, выносимым, стойким, уметь мириться с существованием чего-либо, кого-либо, считаться с мнением других, быть снисходительным.

Если же мы посмотрим на конфессиональные положения, говорящие о том, как относиться к другому, от личному от нас, то окажется, что ***и разные религии*** описывают это ***одним*** языком.

Буддизм

«Человек может выразить свое отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, доброжелательностью, отношением к ним, как к себе и верностью своему слову».

Конфуцианство

«Не делай другим того, чего не хотел бы от других».

Иудаизм

«Не делай другому того, от чего больно тебе».

Ислам

«Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого».

Джайнизм

«В счастье и страдании, в радости и в горе мы должны относиться ко всем существам, как относимся к самим себе».

Иудаизм

Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе».

Сикхизм

«Как ты думаешь о себе, так и думай о других. Тогда на небе вы будете равны».

Даосизм

«Считай успех соседа своим успехом, а потерю соседа своей потерей».

Зороастризм

«Только та натура хороша, которая не сделает другой того, что не хорошо для нее самой».

Христианство

«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Философские истоки идеи толерантности

Любой разговор о толерантности становится пустым без четкого прояснения проблемного поля, связанного с этим понятием, без отслеживания и выявления исторически сложившихся определений термина «толерантность».

Трактовку понятия «толерантность» и «терпимость» мы можем увидеть, со времен греческой философии. Начиная с Салона, Клебула, Периандра требование меры в удовольствиях и поведении стало одной из основных нормативных установок античной этики. Оно тесно связано с идеологией, основанной на идее равенства людей, и сформулированном Фалесом «золотым правилом» нравственности.

С момента обоснования *Протагором* того, что «человек есть мера всех вещей» изменяется взгляд на человека, т.е. доминирующим становится самосовершенствование человека, определяющего его жизнедеятельность и выработку норм собственного поведения. Протагор также подчеркивает, что людям не хватает «умения жить обществом» и дружественных связей», обуславливающих основу объединения людей.

Сократ же особое значение в своем учении придает самопознанию, в результате чего, на первый план выдвигается вопрос о социальной ответственности человека за свои поступки.

Платон в своем диалоге «Горгий» воспроизводит идеи Сократа и формулирует понятие «терпения», связанное с интеллектуальным аскетизмом являющимся предпосылкой духовного и социального сплочения^{*}.

В практической направленности этики *Аристотеля*, где основой добродетели является «середина», мы находим обоснование «терпимости» как безотносительного понятия к чему-либо, предполагающее возможность равноценного существования различных вещей, а в сфере нравственности, определяющее моральное поведение человека и его соотнесенность с другими. Отождествляясь с воздержанностью «терпимость» способствует достижению «высшего блага» и выступает как один из моральных принципов.

У *Эпикура* (эпикурейская школа), для которого достижение наслаждения является высшей ценностью, на первое место выдвигается идея полезности, а все объективное возникает из простого договора. На этой основе он полагает, что невозмутимость души и трезвое обсуждение всех вопросов являются основаниями свободного выбора. «Терпимость» у него связывается с претерпеванием страданий, т.е. смирением.

Сенека и *Марк Аврелий* (представители позднего стоицизма) на первое место выдвигают морализирующее начало, главными элементами которого являются: образование и воспитание. Сенека рассматривает «терпимость» как основу для мужества, ибо в ней есть разумность, упорство; терпимость относится к тем благам и желаниям, исполнение и прославление которых осуществляется «не толпой поздравителей», а благоговением коленопреклоненных^{*}. У Марка Аврелия делается акцент на превосходстве разума, в рамках которого «душа» существует в качестве «интеллекта». Он обратил внимание на то, что основой органической связи всех людей является любовь как веление рациональной души, любовь ближнего означает смирение, истину, терпение, а нравственными ценностями являются: справедливость, благоразумие и мужест-

во.

В своем трактате «О терпении» *Тертулиан* (представитель ранней патристики) отводит терпению первостепенную роль. Общезначимость и практическая ценность «терпения» для Тертулиана несомненны.

Оно существует в виде Божественного, определяющего смирение и аскетизм. «Терпение» переплетается с верой, а через соотношение добра и зла определяются его качества. Терпению противопоставляется нетерпение, которое противоречит вере и исходит от дьявола и основано на проявлении зависти к человеку. Для избавления от нетерпения необходимо «сохранение равновесия», которое вмещается как долг, является основой терпения и способствует спасению человека от дьявола. Ставится вопрос о возможной мере терпения как соотносительности поступков человека с теми, которые направлены против него. На этом базируется достижение счастья как возможности приобретения защиты и радости, принимающей форму любви, являющейся величайшим таинством веры, ибо она все переносит, все выдерживает, великодушна, не ищет своего и не раздражает и, поэтому, никогда не погибнет. Наряду с единообразием в душе, «терпимости» свойственно и многообразие, находящееся в образе телесной добродетели, где принимает формы «жертвенного самоуничтожения» и «телесного воздержания», необходимые для преодоления страданий.

Христианская концепция «терпимости» складывалась в результате реализации потребности человека в гуманности и достижении равенства между людьми. «Терпение» направлено на перенесение страданий и невзгод посредством «терпеливого послушания». Основанное на любви, «смирении» и «всепрощении», терпение способствует осуществлению принципа «умение жить»,

направленного на «умение принудить себя, не принуждая других». У *Фомы Аквинского* «терпимость» понимается как терпение или перетерпевание выпавших человеческих страданий на основе мужественного их преодоления, причем она связана не с самим человеком, а с возможностью терпимого отношения к нему со стороны Бога, церкви, государства, другого человека, более сильного и способного на благодать.

В дальнейшем в философской мысли понятие «терпимость» трансформировалось. О «терпимости» начинают говорить не как об общечеловеческой ценности, зависящей от самоопределения субъекта, его активной жизненной позиции при условии наличия равенства прав на собственное уважение, уважение других и другими. Например, сопоставляя нового человека и гомеровского, *Д. Бруно* противопоставляет героический энтузиазм героическому идеалу Древней Греции. На основании этого изменяется акцент рассмотрения «терпимости», т.е. если античная терпимость рассматривалась с точки зрения «сильного», то в новое время равного, самоопределяющего и наделенного ответственностью индивида.

Монтень (скептицизм) подчеркивает, что «терпимость» связана с общечеловеческими ценностями, способствует спокойствию и невозмутимости нашей души несмотря ни на какое-либо волнение, вызванное нашими страстями.

Рационалистический подход к морали привнес в понятие «терпимость» идею «самосохранения» как одну из основополагающих для проявления терпимого отношения человека к человеку. Это нашло свое отражение у *Р. Декарта*, *Б. Спинозы*, в этике «разумного эгоизма» *Т. Гоббса*.

В эпоху Просвещения происходит поиск новых форм

общения, прежде всего неформального общения, основанного на формировании заинтересованного научного поиска, происходит актуализация «терпимости». На первое место выдвигается элемент «сотворчества», где мир предстает как множество «я» высказывающихся, общающихся друг с другом людей, в взаимообогащение «я» и «ты» оказывается основой духовного сосуществования.

В учении Э. Канта «терпимость» понимается как «всеобщий человеческий долг». Терпимость для Канта противопоставляется ненависти, характеризует достоинство и честь человека и воспитывается как обязанность, проявляемая через дисциплину. Как способ проявления нравственного закона «терпимость» характеризует форму мышления, которая связана с правом и должна быть принята за основу всеобщим законодательством.

В марксизме «терпимость» получила исторически конкретное и практически рациональное истолкование. Она касается лишь способов и методов разрешения социальных конфликтов и идейных разногласий, но отнюдь не вопрос о верности определенным принципам. Существенным аспектом является положение, что «терпимость» воспитывается в коллективе, где понимается как возможность контроля чужой жизни.

Различные подходы к понятию «терпимость» существовали и в отечественной философской мысли. Их можно проследить у А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина, Н.Я. Данилевского, В. Соловьева и других.

У Н.Я. Данилевского «терпимость» ассоциируется с характером славянских народов более предрасположенных к ее проявлению, в особенности это касается России.

Объяснение этому Н.Я. Данилевский видит в перевесе общенародного элемента над индивидуальным, а нравственные качества, в особенности справедливость,

являются залогом проявления терпимости, т.к. она принадлежит к разряду «общественных качеств».

В математике широкое распространение получил термин «толерантность». К его исследованию обращались: Э. Зиман, Ю.А. Шрейдер, А.Н. Уайтхед и другие.

Существуют различные точки зрения относительно феномена толерантность. В обыденном сознании слово «толерантность» воспринимается как синоним слова «терпение». Ни в российской, ни в западной общественной науке не существует сколько-нибудь прочного согласия в вопросе о том, что есть толерантность. В литературе авторы под словом «толерантность» могут подразумевать различные вещи. Это связано с тем, что с одной стороны, само это слово имеет разные значения, с другой же – термин этот, его многочисленные синонимы, а также частично совпадающие с ним понятия могут использоваться для обозначения одного и того же. Неточность языка – частью результат исторического развития, а отчасти следствие огромного разнообразия феноменов, которые эти слова обычно охватывают, побуждая пользоваться нечеткими определениями. По мнению исследователей нельзя полностью избежать множественности значений слова «толерантность» и связанных с ним терминов, и конечно, нет никакой возможности заставить людей использовать их абсолютно правильно.

Культура толерантности в России

Как понимают и воспринимают толерантность

- Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению (БСЭ)
- Симпатия или великодушное отношение к верованиям и деятельности, отличающимся или противоречащим вашим (Вебстер)
- Активная позиция, нацеленная на понимание другой стороны, на диалог, на компромисс.

Четыре способа понимания толерантности (Вл. Лекторский)

- Толерантность как безразличие
- Толерантность как невозможность взаимопонимания
- Толерантность как снисхождение
- Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог

Есть ли границы толерантности?

- Толерантность и – терпимость, беспринципность, безразличие, равнодушие
- Толерантность не нарушает прав других
- Толерантность не означает согласия или приятия
- Есть зоны, где толерантность не допускается

Биологический аспект толерантности

- Отсутствие иммунной реакции, аллергии, способность не реагировать болезненно на стрессы, лекарства, внешние раздражения. Если иммунная система ни на что не реагирует – это СПИД. Если реагирует

на все чужеродное – рождается аллергия.

Исторический контекст

- Агрессивность и ксенофобия как естественная биологическая реакция
- Толерантность как реакция человечества на опасность самоуничтожения
- Стали ли люди более терпимы за последние века?

Причина интереса к толерантности в современном мире

- Глобализация и взаимозависимость
- Нет монополии на истину
- Глобализация угроз
- Растет понимание, что без диалога невозможно нахождение адекватных решений.

Жизнь заставляет быть нетерпимым?

- Нищета и несправедливость
- Социальная неудовлетворенность
- Роль мигрантов – противоречие между свободой и толерантностью

Нетерпимость:

- Часть идеологии несвободного общества
- Комплекс неполноценности, агрессивная попытка компенсации

Культура толерантности:

- Уважение к другому опирается на самоуважение
- Толерантность – элемент воспитанности (как умение правильно держать вилку)

А что в России вчера?

Наследие социализма:

- Межэтническая толерантность (при нетерпимости политической, научной, идеологической, культурной)
- Пренебрежение правами личности
- Люмпенизация и лагерная культура
- Культура насилия и лицемерие

И что в России сегодня?

- Отсутствие какой-либо идеологии
- Социальное неравенство
- Рост миграции
- Региональные диспропорции
- Нетерпимость власти, язык вражды прессы

Россия: закономерный результат

- Нетерпимость большинства населения доказана многочисленными опросами
- Грубость, зависть, хамство на бытовом уровне.
- Озлобление против власти и бюрократов, ненависть к приезжим, желание «очистить» Россию, рост национализма

Толерантность: объединяем усилия

- Федеральная целевая программа
- Усилия гражданского общества
- Социальное партнерство и социальная ответственность общества
-

Культура толерантности в России

- Толерантность в литературе и искусстве
- Народная мудрость толерантности

- Разница в агрессивности на словах и на деле

Есть культурная прививка против нетерпимости, но нужны время, терпение и совместные усилия.

Этнические стереотипы

С этническими стереотипами мы, сам не замечая того, сталкиваемся практически повседневно. И все-таки, пример из классики отечественной литературы: диалог рыцаря Ланцелота и архивариуса Шарлеманя из пьесы Евгения Шварца «Дракон» как нельзя лучше описывает то, как работают негативные стереотипы вообще и этнические, в частности. Когда рыцарь Ланцелот въезжает в город, ему рассказывают о доброте и справедливости деспотичного правителя – Дракона, сделавшего много «полезного», в том числе, спасшего город от ... цыган.

Ланцелот:

Итак, простите, что я вас расспрашиваю, - против дракона никто и не пробует выступить? Он совершенно обнаглел!

Шарлемань:

Нет, что вы! Он так добр! Когда нашему городу грозила холера, он по просьбе городского врача дохнул своим огнем на озеро и вскипятил его. Весь город пил кипяченую воду и был спасен от эпидемии.

Ланцелот:

А что он еще сделал доброго?

Шарлемань:

Он избавил нас от цыган.

Ланцелот:

Но цыгане – очень милые люди.

Шарлемань:

Что вы? Какой ужас! Я, правда, в жизни своей не видал ни одного цыгана. Но я еще в школе проходил, что это люди страшные.

Ланцелот:

Но почему?

Шарлемань:

Это бродяги по роду, по крови. Они – враги любой государственной системы, иначе они обосновались бы где-нибудь, а не бродили бы туда-сюда. Их песни лишены мужественности, а идеи разрушительны. Они воруют детей. Они проникают повсюду. Теперь мы вовсе очистились от них, но еще сто лет назад любой брюннет обязан был доказать, что в нем нет цыганской крови.

Ланцелот:

Кто вам рассказал все это о цыганах?

Шарлемань:

Наш дракон. Цыгане нагло выступали против него в первые годы его власти.

Ланцелот:

Славные, нетерпеливые люди...

Шарлемань:

Не надо, пожалуйста, не надо так говорить!

Обратите внимание!

Шарлемань сам не видел цыган, но их плохие качества не вызывают у него никаких сомнений и для него мифические цыгане страшнее и опаснее реального Дракона.

Стереотип – предвзятое, т.е. не основанное на свежей непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизованных суждений и ожиданий мнение о свойствах людей и явлений.

Свойства стереотипов и предрассудков – живучесть, высокая устойчивость в сознании людей. Стереотипы нелегко поддаются изменению под влиянием противоположной информации или рациональных доводов.

Об одном любопытном опыте пишет в статье «Психология предрассудка» ученый Игорь Кон: «Американский ученый-социолог Ю.Хартли опросил большую группу средних американцев насчет того, что они думают о моральных и прочих качествах различных народов. Среди перечисленных им народностей были названы такие, которые вообще никогда не существовали. Ни у кого не было никогда никаких личных неприятных столкновений с **данирейцами**. Не было и бабушкиных сказок или учебников истории, которые бы рассказывали, что три века назад была война с данирейцами, во время которой те очень зверствовали, и что вообще данирейцы – люди плохие. Ничего этого не было. И, тем не менее, мнение об этих выдуманных группах оказалось резко отрицательным. О них ничего не известно, но то, что они

люди нехорошие, сомнений у опрошенных не вызвало».

Как писал в своем романе «Годори» грузинский писатель Отар Чиладзе: «Большинство приезжих оставалось в плену схваченных краем уха легенд, анекдотов и сплетен и вовсе не интересовались, насколько соответствует истине то, что говорят на почтовых станциях, постоянных дворах или в духанах злаязычные духанщики или недалекие чиновники новой власти».

Некоторые люди говорят о «немецкой психологии» или о «французском характере», как если бы это было чем-то врожденным. Может ли быть так, что некоторые национальные особенности передавались от поколения к поколению?

Рассмотрим, например, Германию. В последнее столетие немцы казались очень воинственными, особенно во время Второй мировой войны. Всем казалось, что из всех народов немцы наиболее талантливы в военном искусстве. Потребовались усилия большинства человечества, чтобы за четыре года остановить их в первой мировой войне, и шесть лет, чтобы победить во Второй мировой войне. И все это время казалось, что немцы были лишь жестокими, безжалостными и деспотичными. Не было никакого способа убедить их измениться, полагали многие, поскольку эти особенности их характера были врожденными. И все же спустя несколько лет после Второй мировой войны немцы уже не кажутся столь воинственными.

По сравнению с немцами французы казались миролюбивыми и беспечными, возможно, эта излишняя беспечность становилась причиной их военных неудач. Они потерпели сокрушительные поражения от немцев в 1870–м и 1940–м гг., а также поражение в Индокитае в 1954 г.

И все же в период с 1660–го до 1815 г., в течение ста

пятидесяти лет, именно французов остальная часть человечества считала людьми с милитаристскими наклонностями, всячески стремящимися к войне. Они всегда вторгались во владения своих соседей и нарушали мир. К концу этого периода Германия (за исключением одной ее части под властью Фридриха Великого) не выказывала никаких воинственных настроений. Это была нация, известная своими философами и музыкантами и неспособностью установить политический союз или сформировать сильное правительство. Она не только не собиралась нападать на своих соседей, а, напротив, сама зависела от милости завоевателей.

Англию в 1800 г. Наполеон называл «нацией лавочников». В некоторой степени это казалось верным, так как Англия в те времена главным образом занималась торговлей и коммерцией, а не поисками военной славы. Во время наполеоновских войн прямое военное участие Англии было весьма скромным. Главным образом она финансировала австрийскую, прусскую и российскую армии, позволяя им вести борьбу против Франции.

И все же приблизительно в 1400 г. Англия была наиболее милитаристской нацией. Ее армии почти завоевали Францию, хотя Франция тогда превосходила Англию по численности населения, по крайней мере, в пять раз.

Кто-то может предположить, что вряд ли найдутся две более миролюбивые нации, чем Швеция и Швейцария. Кажется, их национальный характер направлен на то, чтобы избежать неприятностей с соседями. Ни одна из них не вела войн с 1815 года.

Однако же было время, когда Швеция являлась одной из наиболее воинственных наций в Европе. В течение ста лет, между 1630-м и 1730 гг., шведские армии время

от времени вторгались в пространства Северной Европы за пределами шведских границ. Король Швеции Карл XII в течение двадцати лет сражался одновременно с Данией, частью Германии, Польшей, Россией и почти победил их. Что касается Швейцарии, то ее граждане были воинами, которых более всего боялись в Европе в начале XVI столетия. Швейцарские солдаты расценивались как самые высокооплачиваемые наемники или солдаты, и различные армии шли на все, чтобы купить как можно больше таких солдат.

Совсем недавно обычным считалось рассматривать русских как угрюмых бородатых крестьян. Казалось, что русские умеют лишь писать мрачные романы и сочинять грустные симфонии, но они никогда не смогут по-настоящему приспособиться к индустриальному веку. Сейчас мы видим, что казавшееся раньше чертами русского национального характера больше таковым не является.

В 1930-х годах, когда Япония поработала намного ее превосходящий по площади Китай, было принято думать о китайцах как о пацифистах по своей природе. Они казались доброжелательным, миролюбивым и многострадальным народом, который презирал военных и войну. При этом японцы представлялись агрессивной, властной нацией с особой склонностью к лицемерию и вероломству.

Есть много других примеров подобного рода. Национальные характеристики не бывают неизменными, они не наследуются.

Толерантность и чистота нации

Мало того, что национальные характеры изменяются все время, но все нации также имеют смешанных предков. Предположим, что две группы людей, ранее жившие в различных регионах мира, оказались вместе и стали смешиваться. Рождаются дети от смешанных браков. Это случается и тогда, когда народы весьма отличаются по внешнему виду. Это происходит даже тогда, когда одна группа рассматривает другую как низшую по своему социальному статусу.

Каждая страна переживала вторжения, и каждое из этих вторжений, несомненно, вело к межнациональному смешению (между армиями захватчиков и местными жителями). Последними примерами этого могут быть дети, рожденные в таких странах, как Франция, Германия, Италия и Япония, а их отцами были солдаты армий захватчиков.

Не является исключением и Германия, где Гитлер много говорил о расовой чистоте, и где нацисты беспокоились об опасности своего «загрязнения» низшими, по их мнению, расами. Говоря о так называемой расовой чистоте и рассматривая лишь современные эпохи, можно вспомнить, что на территорию Германии между 1618-м и 1815 гг. вторгались народы следующих (в составе вражеских или дружественных союзнических армий) наций: Дании, Швеции, России, Англии, Испании и Франции. Можно также указать на наличие балканского контингента в составе австрийской армии. Каждая такая группа, несомненно, оставила свой след, таким образом, ко времени Гитлера, судя по всему, существовала призрачная расовая

чистота.

Если мы углубимся дальше во времени, то увидим целые нации или народы, мигрирующие из глубин Азии к Европе. Некоторые из них оставались там в течение многих столетий, вплоть до наших дней.

В VII столетии арабские армии вторглись в Северную Африку, обращая берберов – аборигенов в новую мусульманскую религию. Несомненно, происходило смешение между народами. В начале VIII столетия армия мавров (состоящая главным образом из берберов, но с некоторым числом арабов) вторглась в Испанию и завоевала ее. Они оставались в некоторых частях Испании в течение почти 800 лет, и все это время случалось прибытие новых племен из Северной Африки. Несомненно, что современный испанец имеет что-то от мавританского наследия. В 1588 году испанский флот предпринял попытку вторгнуться в Англию. Испания потерпела неудачу, и часть ее судов была разрушена штормами недалеко от берегов Ирландии. Некоторые испанские солдаты и моряки сумели достичь ирландских берегов. Они спаслись и, несомненно, оставили потомство в Ирландии.

В середине XIX столетия много ирландцев эмигрировало в Соединенные Штаты, где теперь они составляют большую и респектабельную часть ее населения, свободно вступая в брак с американцами неирландского происхождения. В 1945 году американская оккупационная армия, включавшая много военных ирландского или частично ирландского происхождения, высадилась в Японии и оставалась там в течение многих лет. И здесь снова имело место скрещивание народов.

Таким образом, прослеживается наследование арабских черт через Северную Африку, Испанию, Ирландию и Америку детьми, растущими теперь в Японии.

Конечно, нужно признать, что любой арабский след в Японии должен быть настолько незначительным, что его можно проигнорировать. Его можно привести лишь как пример. Смешивание такого типа происходило на земле с тех пор, как началась история человечества, и эффект накапливается в течение столетий. Глупо ожидать, что линии на географической карте разделяют людей с чистой родословной.

Веру в собственное превосходство и второсортность других довольно трудно поколебать. Люди вообще с подозрением относятся к любому человеку, который отличается от обычных людей. Человека, говорящего на непонятном языке, или с какой-то особенной чертой, нетипичной для окружающих, или со странной манерой одеваться, или исповедующего другую религию, или имеющего необычные привычки, чаще всего относят к другой группе людей. Он – не такой, как все.

Мировое искусство – основа толерантного мирочувствования

Искусство – это присутствующее в нашей повседневной жизни творение, которое надо попробовать, чтобы понять, каков вкус всех возможных миров, созданных художниками. Они, вместе с музыкантами и писателями, остались верными природе или, если хотите, Богу. И действительно, они следуют его примеру, создавая сами то, что ранее не существовало, - для всех и навсегда.

Джорджио Таборелли

Мощным средством воспитания толерантности и одновременно зеркалом, которое отражало поиски путей

к ней, стала мировая художественная культура. Ибо «созерцание художественного творения – это встреча в произведении двух разумов, двух способов чувствовать – человека с человеком». По каналам чувственного восприятия искусство проникает в наше сознание. «Уберите чувственное восприятие, и сознание высохнет, как пруд без родников. Уберите образное мышление и образное чувствование и люди не сумеют даже улыбаться, а не то что разговаривать друг с другом».

XIX век

Поиски «гармонии в многообразии» особенно широко и целенаправленно начинаются в художественной культуре XIX века. Литература и искусство XIX века говорят нам о человеке и природе, о войне и мире, о жизни общества и личности нечто столь важное и насущное, что чем больше мы удаляемся от XIX века во времени, тем он становится нам ближе. Начало той эпохи восходит к событиям Великой французской революции 1789 года. Тогда на знаменах Третьего сословия был начертан лозунг: «Свобода, равенство, братство». Идея свободы, равенства, братства пустила корни в умах, проросла в сознании как духовный, нравственный и художественный идеал. Под этим знаком и развивалась исполненная гуманизма художественная культура века. *«Ее сверхзадачей, ее осознанной или неосознанной миссией стало приготовление умов и сердец к тому, чтобы принять великую идею единой человеческой семьи, сжиться с этой идеей задолго до того, как она сможет получить действительное осуществление в жизни. Это была новая в человеческой истории идея, новый идеал, прежним временам неведомый».*

Сопоставляя искусство XIX века с прежними эпохами, часто указывают на его разностильность, дробность.

«Идеалы свободы и равенства прекрасны, но пути загадочны; в поисках истины о человеке искусство пробует разные методы и формы». Единство стиля эпохи размывается множественностью индивидуальных стилей – что ни имя, то особый художественный мир. Однако при всем многообразии художественных стилей можно сказать, что «настоящий» XIX век в искусстве начался с романтизма.

Свою эстетическую платформу романтики отстаивали в горячей полемике с классицистами, возражая против ограниченных правил, которые те предписывали искусству. Правила сводились к тому, чтобы, признав античное искусство эталоном красоты, следовать его духу и букве. Романтики, не отрицая величие древних классиков, отвергали их в качестве неизменной нормы. Они вообще были против нормативности, полагая, что «поэт внемлет глаголу универсума», в котором нет ничего застывшего, а есть вечная игра сил, вечное обновление; где, говоря словами Гюго, *«уродливое ... существует рядом с прекрасным, безобразное – рядом с красивым, гротескное – с возвышенным, зло – с добром, мрак – со светом... Все связано друг с другом»*. Гюго призывает «новую музу» (романтическую музу) сочетать (но не смешивать) эти противоположности в творениях искусства. **Романтизм раздвинул горизонты искусства**, введя в его поле зрения сокровища фольклора (романтикам мы обязаны первыми сборниками народных песен и сказок), историческое прошлое (ему посвящены романы Вальтера Скотта), малознакомые европейцам миры Востока (в живописи Делакруа).

Ярким примером толерантности в искусстве романтизма может служить творчество **Эжена Делакруа** (1798-1863), которое считается вершиной французской романтической живописи. Как художник и как теоретик Делакруа решительно восстал против академизма и авторитар-

ности, утверждая многоликость прекрасного, разнообразие его форм: «...прекрасное не может быть ограничено школой, местом или эпохой». Делакруа действительно умел по достоинству оценить «своеобразие и личную оригинальность», где бы их ни встречал, - в том числе и у художников нисколько на него не похожих, работавших совсем иначе. Он обладал редкой широтой взглядов, объективностью и историзмом в своих суждениях об искусстве. ***Своей живописью Делакруа способствовал и распространению толерантного отношения к иным национальным культурам.*** Так, в 30-х годах XIX века, посетив Марокко, он открывает для себя мир арабского Востока (уже не мифологического, а реального) – и много лет находится под его обаянием. В исполненных достоинства бедуинах с их горделивыми скакунами и величавыми верблюдами ему видится живой отблеск античного идеала. Множество картин и зарисовок Делакруа посвящены Востоку. Самой большой славой пользовались «***Алжирские женщины***», впервые открывшие взорам европейского зрителя заповедный интерьер мусульманского гарема, где на коврах, в шитых золотом экзотических костюмах, лениво полулежат одалиски. Палитра Делакруа достигает здесь необыкновенного богатства, картина излучает сияние благодаря изысканному взаимодействию оранжевых, желтых, синих тонов.

Еще большей широтой взглядов, чем романтики, отличались **импрессионисты** (*К.Моне, К.Писсаро, А.Сислей, О. Ренуар, Э.Дега и др.*) Живописью импрессионистов поэтизировалась вся множественность явлений реального мира, без предвзятого подразделения их на поэтические и тривиальные, высокие и низкие. Романтики тоже восставали против искусственных разграничений природы на «благородную» и «неблагородную», но на деле

такой отбор они все-таки производили: писали арабских скакунов, но не извозчицьи пролетки, алжирские гаремы, но не парижские кабачки. Для импрессионистов так называемая «низкая» натура была не более низкая, чем всякая другая. В круг поэтического внимания импрессионистов вошла вся современность и повседневность. Они считали, что какой-нибудь переулочек не менее ценен для живописи, чем эффектные итальянские руины или готический собор, а обыкновенная женщина, моющаяся в тазу, ничуть не хуже Венеры, выходящей из морской пены. Везде, где есть движение, жизнь, свет, таится заманчивая пещера сокровищ: во власти художника претворить этот материал в живописную драгоценность.

Примечательно, что *одним из источников, питавших импрессионистскую живопись, была японская цветная гравюра*, широко показанная на Всемирной выставке в Париже в 1867 году. Новый художественный мир, малознакомый Европе, открылся глазам французов и открыл им глаза на многое в их собственном мире. О том, чем обогатили японцы молодых французских художников, говорит Я. Тугендхольд: *«В японских гравюрах не было линейной геометрической перспективы, которой учила европейская академия, - но зато в них была воздушная перспектива, в них струились солнечные лучи, клубился утренний туман, реяли нежные облака пара и дыма. <...> Японцы... первые великим инстинктом своим поняли, что природа – не совокупность тел, а нескончаемая цепь вечно меняющихся явлений. Они первые стали изображать целые серии одного и того же пейзажа при различном освещении и в разные времена года. Таковы были «100 видов горы Фудзи» Хокусаи, «53 вида станции Токайдо» Хиросиге. <...> На примере японцев французские художники поняли всю красоту асимметрии, все*

очарование неожиданности, всю магию недосказанности. На примере японцев они убедились в прелести легких набросков, моментальных снимков, сделанных несколькими линиями и несколькими пятнами».

Таким образом, благодаря своей открытости, готовности воспринять иную культуру, импрессионисты значительно обогатили собственную европейскую культуру. ***Начиная с импрессионизма возникает известное сближение, взаимопонимание искусства Запада и Востока.***

Среди постимпрессионистов больше всего иллюстрирует такую открытость иному, внеевропейскому миру, пожалуй, живопись **Поля Гогена** (1848-1903). Гоген начал с импрессионизма, но вскоре от него отошел: его стесняли «путы правдоподобия». Гоген не отрекался от созерцания природы, но не хотел подчинять ей свою мысль: от природы надлежало брать только доминирующие элементы и пользоваться ими самовластно, синтезируя, упрощая или преувеличивая в соответствии с идеей художника. Именно так, по его мнению, поступали древние египтяне, так делают японцы и первобытные народы - к этим первоисточкам и следовало обратиться.

Не меньшее значение имело и художественное открытие Гогеном народов иной расы, иных верований, иной культуры. Романтики, прежде всего Делакруа, тоже стремились к этому, но они посещали далекие страны как путешественники - европейцы и по-европейски изображали аборигенов с их экзотическими обычаями. А Гоген приобщился к ним не в качестве наблюдателя со стороны, он углубился в этот неведомый мир, разделяя его образ жизни, и отчасти усвоил творческие принципы первобытных культур, что особенно заметно в деревянных скульп-

турах Гогена. Он дал толчок тому процессу расширения художественного кругозора, когда стало далеко видно во все стороны света, когда в поле зрения европейских художников вошли и оказали на них определенное влияние иды и маски народов Африки, Океании, Южной Америки.

Можно сказать, что настоящим призывом к толерантности было творчество одного из самых неординарных постимпрессионистов – **Анри Тулуз-Лотрека** (1864-1901), «иронично, но и человечно» изображавшего самые низы парижского общества: обитательниц домов терпимости, певичек и танцовщиц кабаре. *«Он не клеймит порок, но и не преподносит его как пикантное блюдо»*. Искусство Лотрека наводит на мысль о том, что обитатели городского дна не хуже и не лучше других людей, их вылепила злая судьба, однако и в этой среде сверкают вспышки таланта, яркой характерности, есть своеобразное ощущение братства отверженных. *«Для искусства наступила пора отбросить безразличие, склониться над темными безднами или, вернее, ямами реальной жизни, взглянуть в них вдумчиво и с пониманием, памятуя, что и там – люди»*.

Подобные идеи просматриваются, кстати, и в **литературе того периода**: Мопассан написал «Заведенье Телье», Гонкур – «Девку Элизу», Золя – «Нана», Куприн – «Яму», Горький – «На дне» - произведения, проникнутые человечностью и сочувствием к «отверженным».

XX век

Процесс осознания толерантности как необходимого элемента общественной жизни продолжался и в XX веке, что нашло свое отражение и в художественной культуре этого периода. *Искусство XX века сложилось как мно-*

голикая панорама национальных искусств, их региональных общностей и международных художественных движений. В своем целом они образуют систему, которую вполне можно назвать мировым искусством.

Эта система охватывает собой все, что существует в художественном творчестве на географической карте мира. На ней не остается «белых пятен», исчезают своего рода «зоны молчания», ***мировое искусство XX века интегрирует искусства практически всех этнических, региональных типов.*** Включаясь в кругооборот международной художественной жизни, каждое из национальных искусств утверждается как современная эстетическая ценность, наделенная в жизни мирового искусства теми же значением и неповторимостью, какими обладают создавшие его нации, народы, страны в современном существовании всего человечества. Можно также отметить в искусстве XX века разный характер стилевых движений, новых и традиционных, возрастающих и угасающих, локальных и общезначимых, глубоких и поверхностных, строго соответствующих социальным и национальным условиям, в которых они развивались, или формализованных, допускающих наполнение различным социальным содержанием и различную национальную интерпретацию. «Наступила пора, когда, как в дамском мире, в художественной жизни стали «носить все» - и мини и макси, и старое и новое, и налицо и наизнанку, и справа налево и слева направо». Этот момент зарегистрировали, подобно сейсмографам, крупные художественные выставки. Например, Парижская выставка «Сравнение» (“Comparaisons 1976”) объединила чуть ли не все течения, существовавшие тогда во французском искусстве.

В XX веке наблюдается все большее взаимопроник-

новение различных областей творчества, художник мог приложить свои силы и способности одновременно в нескольких сферах, что делало крайне неустойчивыми границы того, что ранее входило в компетенцию высокого искусства. Так, никого не удивляет, что Фредерико Феллини сделал телевизионную рекламу для «Кампари» (1984) или «Бариллы» (1986-1987), придав ей тот же гиперболически-сюрреалистический характер, который отличал его кинематографические произведения, а автор многих рекламных роликов Ридли Скотт, наоборот, перенес их приглашенную лакированную действительность в свои фантастические киноленты («Чужой», 1979; «Бегущий по лезвию бритвы» 1982).

Таким образом, уже самой возможностью сосуществования и взаимовлияния самых разнообразных стилей и направлений современная художественная культура выполняет функции воспитания толерантности в обществе в не меньшей степени, чем специальные программы. Кроме того, способность художественной интеллигенции формировать идеи, определяющие общественное развитие, в том числе идею терпимости ко всякого рода меньшинствам, принятия «Другого» таким как он есть, открытости к чужому опыту, вполне осознанно поддерживается и используется современными социально-культурными системами. Примеры этому можно найти во всех сферах художественной культуры: современном кинематографе, изобразительном искусстве, литературе.

В изобразительном искусстве:

Элен Гера' (ELEN GERA) -художник с мировым именем, последователь Кандинского, на творчество которого огромное влияние оказал и Д. Поллок. и другие

итальянские мастера прошлого. Первая персональная выставка ее работ прошла в Италии в 1993 году.

Э.Гера является автором арт-проектов, инструментами в которых впервые выступили объединенно свет, звук, слог, цвет и форма. Арт-проект [«Bell'Art.»](#) («Искусство прекрасного») 2001 г., включавший в себя театральный и арт-перформанс, экспозицию, светоинсталляцию, - это "женский взгляд» в произведениях изобразительного, театрального и фотоискусства". Он поднял на повестку дня темы «Искусство Жить», "Искусство и взгляд женщин", проблематику различий воззрений и толкований мужчин

и женщин, тему толерантности, как основы познания разных, но взаимодополняющих мировоззрений.

Центральной точкой экспозиции стала картина ["Солнце. Дело № 21"](#) Элен Гера. Картина с изображением солнца лежит на полу, зритель обходит ее, наблюдая

изменения «выражения лица» солнца. "Предмет не меняется, изменяется образ его в глазах смотрящего в зависимости от фокуса. Концепция проста и вечна - другой тоже может быть прав, видя предмет иначе, или, если на изображение так влияет положение смотрящего относительно картины, что же говорить о предметах сложных, изменяющихся со временем под влиянием множества внутренних и внешних факторов. Существует ли истина, или она лишь точка в пространстве и времени, превращающаяся в бессмыслицу вне ее?", - пишет художница в комментарии к своей картине, посвященной К. (каждому, кому-то, кто умеет видеть и слышать).

Работы Гера - гимн Жизни, многоликой, многогранной, меняющейся, и, поэтому, интересной. Данная экспозиция содержит призыв не бояться сложного и стремиться к гармонии и совершенству, заставляет задуматься о великом разнообразии культур нашего мира, форм самовыражения и индивидуальности восприятия реальности, подводя к важной проблематике - толерантности. Возможно, искусство поможет людям развить способность слышать друг друга и понимать, видеть мир во всем его многообразии и стать совершенней, лучше.

В музыке:

В начале XX столетия в США появился новый вид музыкального искусства – джаз. Он возник в результате соединения традиций европейской и афро-американской музыки и долгое время был голосом конкретной этнической среды – афроамериканского населения США. Однако со временем джаз перешагнул изначальные этнические границы и стал одной из главных ветвей современной музыкальной культуры. Сейчас это интернациональный вид

творчества с множеством региональных разновидностей. В последние десятилетия джазовые музыканты все чаще используют фольклор, малоизвестный или совсем незнакомый широкой публике. Возникло направление этно-джаза, в котором джазовая музыка окончательно превратилась в международную, мировую. **[вставить картинку «Джаз»]**

В основе джаза лежит импровизация. Джазовый импровизатор – это особый тип художника, который создает произведение во взаимодействии с партнерами по ансамблю. Импровизация – искусство диалога, многостороннего общения на языке музыки. Джаз оказал огромное влияние на музыкальную культуру. Под его воздействием сложились ритм-энд-блюз и ряд направлений рок-музыки. Интонации и приемы джаза использовали многие композиторы во всем мире. Но главное – джаз возродил важное

предназначение музыкального искусства: живое общение людей.

Полноправной частью современной музыкальной культуры стала **этническая музыка**. Мода на нее возникла, когда расширились возможности общения между народами и вырос их взаимный интерес. Благодаря современным средствам связи мир оказался «маленьким» - и в то же время люди почувствовали, как он огромен и многолик.

Этническая музыка – это пестрый мир жанров, стилей и форм, часто соединяющих элементы музыкальных традиций самых разных эпох и народов. Общим для музыкантов, работающих в данной области, можно считать одно: стремление выйти за рамки усредненной международной популярной музыки и – шире – европейской музыкальной традиции вообще.

К этнической музыке относятся прежде всего аутентичные (подлинные) записи фольклорных исполнителей.

Интерес к живой и первозданной музыке в послед-

ние десятилетия заметно возрос. Появились даже коммерческие записи с подобной музыкой: от тувинского и монгольского горлового пения или индейской церемонии вызывания дождя до обрядовых песен Папуа-Новой Гвинеи. Все вместе это принято называть «мировая музыка» (“world music”). Это понятие шире, чем фольклор: сюда относится также профессиональная музыка незападных цивилизаций – религиозная и светская, придворная и военная, музыкальная драма и т.д.

Слегка «подправленные», приспособленные к восприятию среднего слушателя стили популярной музыки экзотических стран или приглаженный и осовремененный фольклор так называемых развитых государств используется в поп-музыке. Правда, это делается без попыток передать стоящий за экзотической музыкой ценностный мир – просто ради броского экзотического звучания. На протяжении XX века мир периодически переживал увлечение латиноамериканской и карибской популярной музыкой. В США и Европе очень модными были кубинские танцы *румба* (в 20-х гг.), *мамбо* (в 40-50-х гг.) и *ча-ча-ча* (в 50-х гг.), бразильская *самба* и *босанова* (начало 60-х гг.). Во второй половине 70-х годов весь мир на десятилетия заворожил ямайский *рэггей*, а в 1989 году – афро-бразильская *ламбада*. В 90-х годах в танцевальных клубах появилась афро-карибская *салса*, а в самом конце десятилетия вновь возвратился мамбо. В конце 90-х годов в США, где и ранее время от времени рок- и поп-музыка с этническим оттенком имела успех, *латинский поп* стал повальным увлечением. Некоторые стили, в основном карибские и латиноамериканские, превратились в сознании мировой аудитории в отдельные направления.

Синтез «мировой музыки» и рок-музыки называют *этно-рок* или *уорлд-бит* (world beat). Рок-музыке оказа-

лось особенно близким сохранившееся в фольклорной традиции понимание музыки не как развлечения, но как таинства. Древнейший слой музыкальной культуры – это обрядовая, ритуальная музыка. Ее целью было создание особого эмоционального состояния для общения с духами потустороннего мира. Рок-музыка конца XX века в поисках утраченной энергетике вынуждена была обратиться к этим истокам музыкального искусства. В этно-роке, восходящем к европейскому музыкальному фольклору, наиболее популярна кельтская музыка, которая в последнее время приобретает все больше приверженцев.

Этническая музыка стала близка широкой аудитории во многом благодаря энтузиастам, послужившим посредниками между европейской и другими культурами. Так, бывший солист группы «Джензис» Питер Гейбриел не только привлек к работе над своими сольными альбомами музыкантов всех континентов, но и взял на себя кропотливый организаторский труд. В 1982 году Гейбриел с единомышленниками устроил в Лондоне первый фестиваль WOMAD (WOMAD, сокращенное от The World Of Music, Arts And Dance – «Мир музыки, искусств и танца»), который сегодня считается центральным ежегодным событием в этнической музыке. Цель фестивалей – пока-

зять огромный потенциал дружелюбного диалога культур.

Выдающуюся роль в открытии для широкой аудитории русского фольклора сыграл Дмитрий Покровский (1944-1996). Его фольклорный ансамбль, созданный в 1973 году, достойно ввел Россию в движение «мировой музыки». Ансамбль участвовал в записи альбома Питера Гейбриела «Мы» (1993 г.), работал с другими западными музыкантами, выступал на фестивале этнической музыки. Первым альбомом этно-рока в России стала сюита Александра Градского «Русские песни» (1980 г.). Русским фольклором питается творчество Инны Желанной, групп «Калинов мост», «Седьмая вода» и «Иван Купала». Группы «Два самолета», «Джа Дивижн», «Карибасы» и др. играют афро-карибскую музыку. «Воинство сидов», Rock And Piper («Пак Энд Пайпер») и некоторые другие коллективы – кельтскую музыку. Группа «Ят-Ха» сочетает традиции тувинского горлового пения с психоделией.

В кино:

Одним из самых ярких примеров воспитания толерантности посредством кинематографа является, пожалуй, знаменитый **Стивен Спилберг**. Так, этот лидер нового голливудского мейнстрима стал первым американским режиссером, рискнувшим предположить, что пришельцы из других миров могут быть настроены дружелюбно, а не враждебно по отношению к землянам. Об этом говорят два фильма режиссера: «**Тесные контакты третьей степени**» (1977) и «**Инопланетнин**» («Внеземное существо») (1982), показывающие, что из Космоса могут появиться друзья людей, а не обязательно враги. Даже у закоренелых циников пропадали усмешки, когда они ви-

дели, как в «Инопланетянин» завязывается дружба между Эллиотом (в исполнении Генри Томаса), сыном хозяйки дома, и маленьким забавным пришельцем с длинной шеей, вытягивавшейся как телескоп, и как эта дружба приводит к стараниям отправить пришельца в его родной мир. Зрители задаются вопросом: сможет ли такая дружба выдержать испытание огромными различиями, существующими между цивилизациями? Когда по ходу действия преодолеваются все препятствия и предрассудки и побеждает мудрость и дружелюбие, все вздыхают с облегчением.

Другая известнейшая лента Спилберга «**Список Шиндлера**», снятая в 1993 году, рассказывает реальную историю загадочного Оскара Шиндлера, члена нацистской партии, преуспевающего фабриканта, спасшего во время Второй Мировой войны более 1100 евреев. Это триумф одного человека, не похожего на других, и драма тех, кто, благодаря ему, выжил в ужасный период человеческой истории. Главная тема сюжета состоит в том, что Оскар Шиндлер (в исполнении Лиэма Нисона), член Чешской нацистской партии, сумел спасти более тысячи евреев от уничтожения в концлагере, которым руководил его друг Амон Гёт (Ральф Фиеннес). Фильм поставлен так, чтобы дать рассказ о событиях, предоставив зрителям самим догадываться о том, чем руководствовался Шиндлер в своем стремлении делать добро, и каковы были причины звериной жестокости Амона Гёта. Оскар Шиндлер, германский промышленник, стоит перед выбором: смириться с обстоятельствами, как это сделал его друг Амон, пошедший служить в «СС», или не отказываться от сострадания к людям «нижней расы» (хотя это и опасно!), как предлагает ему его подчиненный, бухгалтер, еврей Ицхак Штерн.

Стивен Спилберг становится лауреатом премии Американского Еврейского Комитета, которая присуждается за продвижение толерантности и межэтнического взаимопонимания посредством средств массовой информации. В 1994, году после завершения съемок "Списка Шиндлера", Спилбергом был основан Фонд исторических видеосвидетельств «ШОА». Он занимается сбором интервью у свидетелей Холокоста по всему миру, проводит ежегодные международные конкурсы творческих работ по темам, связанным с этой трагедией (например, в 2005 году проходил 4-ый Международный конкурс "Уроки Холокоста - путь к толерантности").

Позволим предположить, что и **фильм Б. Левинсона «Человек дождя» (1988)**, не случайно признан мировой классикой. Он стоял у истоков процесса обращения кинематографа к прежде маргинальным персонажам и историям (а значит, людям и событиям). «Человек дождя» во многом изменил сознание рядового среднего американца, приоткрыв тайну другого мира,

пусть не всегда, на первый взгляд, понятного, но, без сомнения, сложного, утвердил ценность «человека внутреннего», стал своеобразным укором «человеку внешнему».

Герой фильма Чарли Сэббит (в исполнении Тома Круза), возмущенный тем, что большая часть его наследства после смерти отца отошла к неизвестному, решает познакомиться с этим человеком. Каково же было удивление Чарли, обнаружившего, что неизвестный – его брат Рэймонд (Дастин Хофман), о существовании которого он почти совершенно забыл. При этом вновь обретенный брат оказывается неизлечимо больным человеком, страдающим аутизмом, и потому не может жить без присмотра врачей...

Фильм способен глубоко тронуть зрителя драматическими перипетиями в судьбах двух непохожих людей, чьи души оказываются – вопреки всему – родственными друг другу.

Тема толерантности как терпимого отношения и открытости к иному мировоззрению становится особенно популярной в мировом кинематографе в последние годы. Так, в 2003 году у Берлинского кинофестиваля был девиз – «Стремление к толерантности».

В литературе:

Как упоминалось выше, человеческое, терпимое отношение ко всякого рода отверженным, изгоям общества начала пропагандировать уже литература XIX века. В XX веке, после кровавой Второй мировой войны, когда истреблялись целые народы за «неправильную» национальность, особенно актуальными становятся вопросы межнациональной толерантности.

Так, подобно Спилбергу в кинематографе, тему Хо-

локоста в литературе остро ставит венгерский писатель, лауреат Нобелевской премии 2002 года **Имре Кертес**.

Собственный опыт узника фашистских концлагерей стал для него «конечной истиной о деградации человека в современном существовании», точкой, которая фокусировала в себе всю боль и трагедию современного мира. Осмысление этого горького опыта отразилось в первом романе Кертеса «Без судьбы» (1975) и продолжилось в последующих произведениях. Его романы *Фиаско (A kudarc, 1988)* и *Каддиш по нерожденному ребенку (Kaddis a meg nem született gyermekert, 1990)* вместе с первым романом составили трилогию – в них действует один герой. *Каддиш по нерожденному ребенку* (каддиш – еврейская молитва по умершему) – представляет собой своего рода обращение к ребенку, не рожденному из-за того, что мир, в который ему пришлось бы войти, все еще допускает существование Аушвицей, равно как и причин, их порождающих. Имре Кертес стал основоположником «лагерной темы» в западно-европейских странах. Своим творчеством Кертес предупреждает, что любая нация, насильственно навязывающая другим свои ценности и оправдывающая этим кровавые расправы и физическое устранение противников, неизбежно рискует оказаться в роли карателей, подобных нацистским.

Трагедии жертв Холокоста заставляют вновь и вновь осмысливать подобные явления в рамках гуманистических ценностей, поскольку в современном мире, несмотря на требования политкорректности, сохраняется насилие одних групп над другими, в каких бы формах – физического или морального давления – оно ни было представлено.

О взаимном притяжении и отталкивании западной и восточной цивилизаций, о толерантности и ксенофобии повествует роман американского писателя **Коррагессана Бойла** «Восток есть Восток», названный одним из самых ярких произведений американской литературы девяностых годов прошлого века. Это эксцентрическая «комедия положений на транскультурной подкладке», в основе которой - трагикомическое и глобальное непонимание, сопровождающее столкновения людей западной и восточной цивилизации. Роман написан от лица нескольких героев - белых американцев (людей искусства и представителей власти) и маленького полукровки, сына японки и американского хиппи, который тайком пробирается на Американский континент в поисках лучшей жизни: «Хиро был полукровкой, Каппа (Мифическое существо, водяной с длинным носом), длинноносый, поганый маслоед, вечный чужак в своей стране, да еще и круглый сирота. Японцы — нация беспримесная, фанатично нетерпимая к притоку чужой крови. Но зато американцы, как твердо знал Хиро, совсем другое дело: это многоплеменный народ метисов, мулатов, а то и кое-кого похуже. Или

получше — с какой стороны поглядеть. В Америке можно быть на одну часть негром, на две югославом, на три эскимосом и при этом разгуливать по улицам с гордо поднятой головой. Японское общество закрыто, а американское открыто нараспашку. Хиро читал про это, видел в кино, об этом пели пластинки. В Америке каждый может делать что пожелает. Конечно, там очень опасно. Кругом преступники, психи и крайние индивидуалисты. Но в Японии его выгнали из училища, он был хуже буракумина (потомки членов официально упраздненной касты неприкасаемых), последнего мусорщика, хуже, чем даже корейцы, которых привезли во время войны для рабского труда».

Тема терпимости, взаимопонимания, сосуществования нередко поднимается и в таком, казалось бы «легком» жанре современной литературы, как фантастика.

"Я - фантаст, но живу в реальном мире и пишу о реальных проблемах, которые тревожат людей" – эти слова Анджея Сапковского во многом отражают позицию современных писателей этого жанра и относятся, в том числе, и к проблеме толерантности.

Анджей Сапковский — признанный лидер польского фэнтези - из тех авторов, которые не нуждаются в особом представлении. Первый рассказ — «Ведьмак» - Сапковский написал в 1986 году, и тем самым положил начало самому известному своему циклу о ведьмаке Геральте, в который входят два сборника рассказов и пять романов. Его книги быстро стали классикой жанра — их перечитывают, цитируют, в персонажей Сапковского играют, по его романам сняты сериал и художественный фильм, изданы комиксы, вот-вот выйдет компьютерная игра.

Главный герой этого цикла – белая ворона среди ведьмаков – «специалистов» по борьбе с нечистью. К недобитым чудовищам и бьющимся за выживание нелюдям он зачастую испытывает жалость и симпатию, отвергая таким образом принципы ведьмачества и, прежде всего, мнение простых обывателей, согласно которым все нечеловеческие расы – враги по определению, хотя такая позиция изрядно осложняет жизнь самому Геральту. По словам ведьмака, «люди любят выдумывать страшилищ и страхи. Тогда сами себе они кажутся не столь уродливыми и ужасными. Напиваясь до белой горячки, обманывая, воруя, исхлестывая жен вожжами, моря голодом старую бабку, <...> они любят думать, что ужаснее и безобразнее их все-таки привидение, которое ходит на заре по хатам. Тогда у них легчает на душе. И им проще жить». С другой стороны, Геральт не приемлет и ксенофобских настроений нелюдей. Так, эльфам, относящимся к людям с высокомерным презрением, не желающим смириться с развитием и распространением человеческой расы, ведьмак отвечает: «Идите вы к черту вместе с вашей нагло-

стью и презрением. Не желая сосуществовать, вы сами обрекаете себя на гибель. Сосуществовать, договориться – вот ваш единственный шанс».

В моде:

Наконец, в такой форме современного искусства, как высокая мода (Haute Couture), идея толерантности также получает все более широкое распространение.

Понятие мода (от лат. *modus* – мера, образ, способ, правило, норма) отражает особенности объединения разнообразных одежд в costume. Великие Кутюрье и топ-модели, создающие мир высокой моды, диктуют не только стиль одежды, стиль жизни и поведения, но во многом и образ мыслей наших современников.

Мода как социальная норма может иметь разную степень жесткости. Еще совсем недавно все делилось на две строго очерченные группы товаров: "модные" и "немодные". При этом первая группа имела четкий и ясный перечень признаков, а все остальное попадало во вторую группу.

Постепенно мода стала терять былую жесткость и однозначность. Культура постмодерна дробится на множество стилей, каждый из которых имеет свое право на существование в качестве модного. Можно носить разные виды одежды и быть модным. Как сказал один автор, *"сегодня нет моды, а есть моды"*

Один из ярких приверженцев такого плюрализма – знаменитый британский кутюрье **Александр Мак Куин**. Благодаря ему, в нынешней моде царит идея смешения, контраста стилей, эпох, этносов. А также ломка форм, привычных стереотипов. В одном из его дефиле чемпионка Олимпийских игр для инвалидов Эме Мюллан в каче-

стве модели трижды прошла по подиуму на своих деревянных протезах. После шоу на все вопросы потрясенных журналистов девушка ответила: "Я хочу выглядеть красивым инвалидом, и никак иначе". Следующим шагом Мак Куина стала организация фотосъемок его коллекции одежды, которую демонстрировали модели-инвалиды.

Демонстрация одежды инвалидами стала последней тенденцией уходящего века. В нью-йоркских и лондонских модельных агентствах уже организованы специальные отделы для моделей с физическими недостатками. Согласно статистике многие здоровые люди испытывают неловкость и чувство вины рядом с инвалидами: просто боятся всего, что не похоже на них самих. Поэтому людям с физическими недостатками трудно устроиться на работу, реализовать себя в жизни. Новое направление в модельном бизнесе - вызов предрассудкам и стереотипам. Социологи считают, что это поможет инвалидам

интегрироваться в обществе, как ранее это смогли сделать другие социальные меньшинства.

Модели-инвалиды участвуют в показе мод в Риме

Приведенные выше примеры воспитания общества в

духе терпимости к Иному относятся в основном к зарубежной (прежде всего западной) культуре. В России, с ее сложной историей, сложилась несколько отличная ситуация. Наша страна, представляющая собой совокупность непохожих наций и конфессий, по определению имеет стержнем всей общественной мысли проблему толерантности, сосуществования, взаимного уважения. Мы пытаемся формировать гражданское общество в России, усвоив, переняв прогрессивный опыт развития общества европейского, в том числе говорим и о необходимости воспитания толерантности, особенно актуальном в свете сегодняшних российских проблем. Но нам кажется, что отечественная культурная традиция, сложившаяся в советскую эпоху, часто мешает принятию этой новой идеи. С одной стороны, после образования СССР происходило развитие национальных культур, их взаимодействие и взаимообогащение. Но вместе с тем установившийся в стране тоталитарный режим довел до предела культурную унификацию, утвердил в общественном сознании представления о художественной, культурной и – шире – жизненной норме, создал устойчивые негативные стереотипы – образ «врага», под которым обычно подразумевался «пособник капитализма» – сторонник и проводник западных идей, буржуазного образа жизни, да и вообще всякий деятель культуры, чье творчество не вписывалось в каноны соцреализма.

Одним из наиболее существенных последствий тоталитаризма явилось устойчивое восприятие «другого» как чужого, неизвестного, более того – врага. Настороженность, вызванная непониманием, провоцирует не стремление узнать, а неприятие, стремление исключить культурное явление из сферы общественного сознания. Именно таким «правилам» подчинялось, например, вос-

приятие творчества авангардного художественного меньшинства большинством соотечественников. Это было обусловлено как политикой тоталитарного государства, так и господствующим стилем «социалистического реализма», предопределившим уровень художественного вкуса советских граждан. Встреча со сложным художественным произведением нередко порождала отторжение, иногда перерастала в агрессию с требованием «запретить» показ, публикацию. При этом официальные газеты и журналы демонстрировали не только удивительное совпадение «мнений» партийно-государственного руководства и советского народа, но и высокую степень доверия масс «официальному мнению», выразившуюся, как правило, в беспрецедентной формулировке: «Я Б. Пастернака/В. Войновича/А. Солженицына и других не читал, но согласен с осуждением/исключением/высылкой и др.».

Сегодня мы во многом являемся наследниками подобной общественной оценки «другого» искусства. Искусство, расходящееся в методе с «понятным», псевдореалистичным, (а шире – явления культуры, выводящие обывателя за пределы его уютного, но примитивного мира), по-прежнему для значительной части общества остается враждебным, так как нет основы, дающей возможность каждому попытаться понять «другого», нет культурной толерантности. Эту основу вряд ли можно создать простой внешней прививкой, декларативным провозглашением западной нормы морали и общежития. Необходимо какое-то «внутреннее» изменение воспринимающего сознания, воспитание, учитывающее сложившиеся стереотипы.

Однако начало этому процессу положено: в последние годы изучение неофициальной культуры, культуры

советского андеграунда приобретает все большие масштабы. Феномен «другой» культуры и связанные с ним реалии культурно-исторического процесса (самиздат, тамиздат и др.) становятся объектом пристального внимания не только в мемуарной, но и в научно-исследовательской и даже учебной литературе, активно выставляются произведения искусства советского андеграунда. (например, постоянная экспозиция второй половины XX века в Государственной Третьяковской Галерее).

Одно из показательных проявлений зарождающейся толерантности к иной культуре – **выставка «Время перемен. Советское искусство 1960-1985»**, открывшаяся в Государственном Русском музее в апреле 2006 года. Здесь под одной крышей представлено официальное и неформальное искусство. Вместе собраны работы Г.Коржева, М.Девятова, Я.Крестовского, А.Мыльникова и др. – с одной стороны и В.Вейсберга, И.Кабакова, В.Яковлева, О.Рабина, Л.Пурыгина и др. – с другой. Такие мероприятия не только воссоздают истинный портрет эпохи, «для которого характерно разнообразие стилей, течений и направлений, не уместяющихся в рамки какого-то определенного «изма»», но и помогают современному человеку встать на позицию понимания и приятия «другого», каким бы чуждым оно не представлялось сначала, т. е. способствует воспитанию адекватной толерантности. **[вставить картинку советское искусство]**

Еще один пример из последнего времени - **«Остров света» - единственный на данный момент фестиваль**, целью которого является привлечение общественного внимания к различным мировым культурам. Он прошел летом 2006 года в Москве. Объединить разнообразные национальные традиции - от славянских верований до шаманских обрядов - в рамках одного фестиваля и проде-

монстрировать гостям все их многообразие - вот цель, которую преследовали вдохновители этого проекта Д. Дибров и Б. Гребенщиков.

Каждый пришедший мог познакомиться здесь не только с ритуалами, обычаями представленных на фестивале народов, узнать об их традициях и праздниках, но и отведать блюда национальной кухни, познакомиться с ремеслами, приобрести сувениры, на себе испытать средства нетрадиционной медицины. В ходе фестиваля прошло несколько мастер - классов, деловых встреч, круглых столов, посвященных проблемам сохранения культурных традиций. Довольно разнообразно была представлена и музыкальная программа: от традиции обрядового рунического пения в шатре славянской культуры до горлового пения, которое стало общим достоянием музыкальной культуры тюрко-монгольских народов.

Наконец, известная российская писательница **Людмила Евгеньевна Улицкая**, «чтобы научить детей все чужое уважать, понимать, удивляться, улыбаться - но не ненавидеть», задумала осуществить большой проект

"Другой, другие, о других". Это будет целая серия книжек по культурной антропологии, охватывающая все области человеческой жизни: «про разнообразие людей, про то, как живут, едят, играют, ссорятся и мирятся другие люди, отличные от нас».

Для решения проблемы интолерантных взаимоотношений в обществе была принята и федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)», направленная на то, чтобы обеспечить, с одной стороны, единый, демократический, цивилизованный мир, а с другой стороны, способствовать сохранению индивидуальности различных национальных культур, уважению к их особенностям, традициям. Важная роль в этом процессе принадлежит и библиотекам, которые имеют возможность познакомить наше российское общество с культурой, традициями, взглядами других людей на примерах мировой художественной культуры, литературы и искусства, используя современные информационные ресурсы и каналы связи, делающие их доступными. Таким образом, библиотека должна и может стать территорией толерантности, на которой формируется уважение к себе и другим, к своему и чужому прошлому, истории и культуре разных народов.

Список литературы

1. Дмитриева, Н. Краткая история искусств / Н. Дмитриева. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. – 623 с.: ил.
2. Зиновьев, И.В. Трубецкой о межкультурном диалоге и проблема толерантности / И.В. Зиновьев // Философские науки. – 2006. 0 № 5. – С. 115 – 136.
3. История мирового искусства / Под ред. Е. Сабашникова. - М.: БММ , 1998. - 718 с.: ил.
4. Киташов, Э. «Как у нас дела с толерантностью?»: Проблема ксенофобии в России / Э. Киташов // Человек и закон. – 2006. - № 9. – С. 96 – 107.
5. Литвинова, Л. Современная жизнь советского искусства / Л. Литвинова // Обсерватория культуры. – 2006. - № 2. – С. 55-57.
6. Маркова, Н. Решение проблемы формирования толерантности – условие успешной социализации / Н. Маркова // Вестник высшей школы. – 2006. - № 2. – С. 56-58.
7. Мир музыки: Энциклопедия. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 449 с.: ил.
8. Музыка наших дней: Справочное издание / Под ред. Д. М. Володихина. - М.: Аванта +, 2002. - 428 с.: ил.
9. Новик, Д. Время перемен. Советское искусство 1960-1985 / Д.Новик // Искусство. – 2006. - № 3. – С. 18-19.
10. Полевой, В.М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира / В.М. Полевой. – М.: Советский худож., 1989. – 456 с.: ил.
11. Полевой, В.М. Малая история искусств. Искусство XX века: 1901-1945 / В.М. Полевой. – М.: Искусство, 1991. – 303 с.: ил.
12. Потрясова, С.Ю. Идеи толерантности – в практику деятельности юношеских библиотек / С. Ю. Потрясова //

Новая библиотека. – 2006. - № 7. – С. 38-44.

13. Раскатова, Е. М. «Другое» искусство в контексте времени: проблема толерантности российского общества / Е. М. Раскатова // Известия УРГУ. – 2005. – № 34. – С. 72-81.

Приложение 1

Декларация принципов толерантности

*Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции
ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.*

Государства – члены Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшиеся в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября – 16 ноября 1995 года,

Преамбула

памятуя о том, что Устав Организации Объединенных Наций гласит: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности ... и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»,

напоминая, что в Преамбуле Устава ЮНЕСКО, принятого 16 ноября 1945 года, подчеркивается, что «мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества»,

напоминая также, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии» (статья 18), «на свободу убеждений и на свободное выражение их» (статья 19) и что образование «должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» (статья 26),

принимая во внимание соответствующие международные акты, в том числе:

- Международный пакт о гражданских и политических правах,
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах,
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации,
- Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него,
- Конвенцию о правах ребенка,
- Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, а также региональные правовые акты в этой области,
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,
- Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,
- Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам,
- Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма,
- Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека,
- Декларацию и Программу действий, принятые на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, состоявшейся в Копенгагене,
- Декларацию ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках,
- Конвенцию и Рекомендацию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, памятуя о целях

третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций и Международного десятилетия коренных народов мира,

учитывая рекомендации региональных конференций, проведенных в соответствии с резолюцией 27 С/5.14 Генеральной конференции ЮНЕСКО в рамках Года Организации Объединенных Наций, посвященного терпимости, а также выводы и рекомендации других конференций и совещаний, организованных государствами – членами по программе Года Организации Объединенных наций, посвященного терпимости,

испытывая чувство тревоги в связи с участвовавшими в последнее время актами нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим – мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу делу укрепления мира и демократии на национальном и международном уровнях и являющимися препятствиями на пути развития,

обращая особое внимание на обязанность государств – членов развивать и поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья, и бороться с проявлениями нетерпимости,

принимают и торжественно провозглашают настоящую Декларацию принципов терпимости

преисполненные решимости сделать все необходимое для утверждения идеалов терпимости в наших обществах, поскольку терпимость является не только важнейшим принципом, но необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов,

мы заявляем следующее:

Статья 1 – Понятие терпимости

Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

Терпимость – это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проверять отдельные люди, группы и государства.

Терпимость – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Статья 2 – Государственный уровень

2.1 На государственном уровне терпимость требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Терпимость также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2 Для того, чтобы сделать общество более терпимым, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3 В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без терпимости, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4 Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2).

Статья 3 – Социальные аспекты

3.1 Терпимость как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2 Терпимость необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух терпимости и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей терпимости и разъяснения опасности проявления безразличия по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3 В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинст-

ве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы предоставить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4 В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств – членов.

Статья 4 – Воспитание

4.1 Воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. Воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2 Воспитание в духе терпимости следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения терпимости, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области

образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3 Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4 Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе терпимости, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделения особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами.

Статья 5 – Готовность к действию

Мы обязуемся поощрять терпимость и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникаций.

Статья 6 – Международным днем, посвященный терпимости

В целях мобилизации общественности, привлечения внимания к опасностям, кроющимся в нетерпимости, и укрепления приверженности и активизации действий в

поддержку поощрения терпимости и воспитания в ее духе мы торжественно провозглашаем 16 ноября ежегодно отмечаемым Международным днем, посвященным терпимости.

Провозглашена и подписана 16 ноября 1995 года. В том же году перевод Декларации на русский язык с английского «Declaration of principles on tolerance» был зарегистрирован как «Декларация принципов терпимости».

Содержание

Философские истоки идеи толерантности	4
Культура толерантности в России.....	10
Этнические стереотипы.....	13
Толерантность и чистота нации	19
Мировое искусство – основа толерантного Мирочувствования	21
В изобразительном искусстве.....	29
В музыке	31
В кино	36
В литературе.....	39
В моде	44
Список литературы.....	51
Приложение 1 Декларация принципов толерантности.....	53

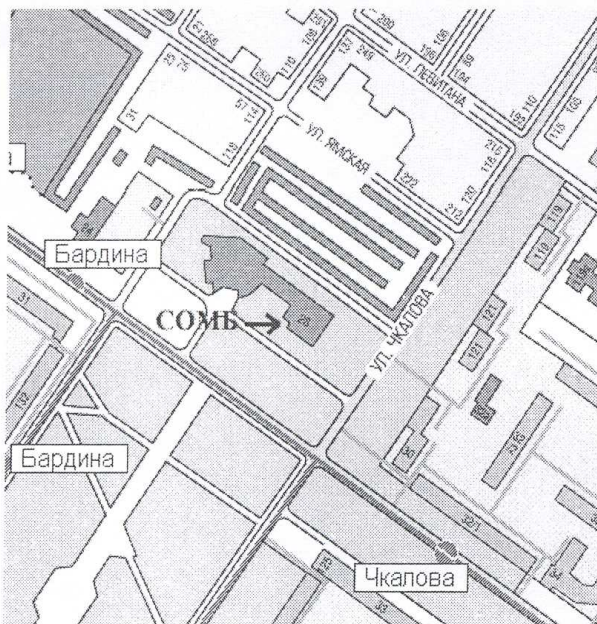
Для заметок

Для заметок

© Компьютерный набор: В.В. Арсентьева,
Е.Н. Лом, Е.А. Козырина, 2007

© Верстка, макет: А.Ю. Сидельников, 2007

© Свердловская областная межнациональная
библиотека, 2007

Свердловская областная международная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-55, факс 243-17-00

А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)

E-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>